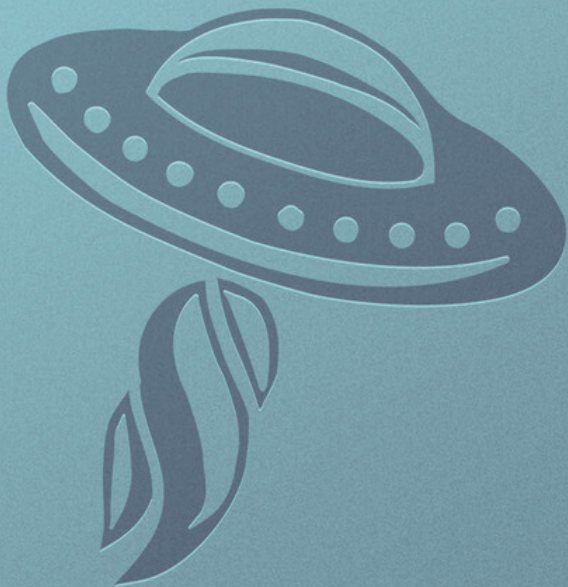

Артур Чарльз Кларк

Преступление на Марсе [Неувязка со временем]

Артур Чарльз Кларк
Преступление на Марсе
[Неувязка со временем]

OCR – Хас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159543

Артур Кларк

Преступление на Марсе

– На Марсе совершается мало преступлений, – с некоторым сожалением сказал инспектор сыскной полиции Роулингс. – Именно поэтому я и возвращаюсь в Скотленд-Ярд. Если бы я остался на Марсе, то полностью потерял бы свою квалификацию.

Мы сидели на главном наблюдательном пункте межпланетного порта Фобос и смотрели на освещенные солнцем зубчатые скалы здешней маленькой Луны. Пассажирская ракета, которая доставила нас с Марса, десять минут назад отправилась в долгий обратный путь к коричнево-желтому шару, висящему среди звезд. Через полчаса мы сядем на лайнер, летящий к Земле – планете, где большинство пассажиров никогда не бывали, но которую они все же называли “домом”.

– Однако, – продолжал инспектор, – иногда и на Марсе бывают случаи, которые делают жизнь интересной. Вы ведь антиквар, мистер Маккэр, и, наверное, слышали о неприятностях, происшедших в городе Меридиане несколько месяцев назад.

– Нет, не слышал, – ответил маленький загорелый толстяк, которого можно было принять за туриста, возвращающего-

ся домой. По-видимому, инспектор уже просмотрел список пассажиров; я не знал, какие сведения обо мне были у него, и пытался сам себя уверить, что совесть моя, так сказать, достаточно чиста. Кроме того, каждый из нас уже усвоил некоторые марсианские обычаи.

– Это дело сразу замяли, – сказал инспектор, – но подобные вещи не удастся скрыть надолго. Профессиональный похититель драгоценностей с Земли пытался украсть величайшее сокровище музея Меридиана – богиню Сирену.

– Что за чепуха, – возразил я. – Конечно, богиня – бесценное сокровище, но ведь она всего лишь кусок песчаника. Продать-то ее ведь никому нельзя; это все равно что украсть Монну Лизу.

Инспектор ухмыльнулся, однако не слишком весело.

– Тем не менее это случилось. Возможно, что мотивы похищения были вот какие. Есть коллекционеры, которые все отдадут за такое произведение искусства, даже если никто, кроме них, никогда не сможет им любоваться. Вы с этим согласны, мистер Маккэр?

– Совершенно верно, – сказал антиквар. – В моем деле встречаются разного рода одержимые.

– Ну, так вот, этому фрукту – его звали Дэнни Уивер – хорошо заплатил один из таких одержимых. Но ему чертовски не повезло, иначе он отлично справился бы с делом.

Оповещательная система порта принесла извинения за небольшую задержку, вызванную заправкой горючим, и по-

просила некоторых пассажиров пройти в регистратуру. Пока мы ожидали отправления, я вспоминал то небольшое, что знал о богине Сирене. Хотя я никогда не видел подлинника, у меня, как и у многих других туристов, в багаже была статуэтка со свидетельством от марсианского бюро редкостей, удостоверяющим, что это выполненная в точном масштабе копия так называемой богини Сирены, найденной в море Сирены Третьей экспедицией в 2012 году (то есть в 23 году марсианского летосчисления). Это слишком маленький предмет, чтобы быть причиной стольких споров, всего лишь восемь или девять дюймов высоты, – если бы вы увидели его в музее на Земле, вы бы вернулись к витрине взглянуть на него еще раз. Голова молодой женщины, с чертами лица, слегка напоминающими восточные, удлинёнными мочками ушей, с волосами, которые вьются упругими колечками, прижатыми к голове, с полураскрытыми губами – на них застыло выражение удовольствия или удивления, – и ничего больше.

Но эта ставящая в тупик загадка вдохновила сотню религиозных сект и свела с ума нескольких археологов. Ибо идеальная человеческая голова никак не может быть найденной на Марсе, единственными разумными обитателями которого были ракообразные – “раки с образованием”, как их любили называть газеты. Коренные обитатели Марса никогда и не могли решить проблему освоения межпланетного пространства, и в любом случае их цивилизация умерла еще до зарождения человечества на Земле.

Не удивительно, что эта богиня – загадка номер один солнечной системы. Я не думаю, что мы разгадаем ее при жизни моего поколения – если мы это вообще когда-нибудь сделаем.

– План Дэнни был изумительно прост, – продолжал инспектор. – Вы знаете, как пустынно марсианские города по воскресеньям, когда все закрыто и колонисты остаются дома, чтобы смотреть телевизионные передачи с Земли. Дэнни рассчитывал именно на это, когда остановился в отеле Западного Меридиана, в пятницу вечером. Субботу он хотел посвятить ознакомлению с музеем, а спокойное воскресенье – самому делу; в понедельник утром он был бы уже в числе туристов, покидающих город...

В субботу рано утром он побродил по маленькому парку и прошел к Восточному Меридиану, где находится музей. Если вы не знаете, сообщаю, что город получил свое название оттого, что расположен на долготе 180 градусов: в парке есть большая каменная плита, на которой выгравирован первый меридиан. Посетители могут фотографироваться, стоя одновременно в двух полушариях. Удивительно, какие простые вещи забавляют некоторых людей.

Дэнни провел день, расхаживая по музею, как и любой другой турист, желающий оправдать затраченные деньги. Но к моменту закрытия он не покинул музея, а спрятался в одной из галерей, еще не открытых для посетителей. Здесь музей наметил разместить экспозицию эпохи Позднего Кана-

ла; но денег не хватило и работа осталась незаконченной. Он пробыл там почти до полуночи, на случай, если какие-либо энтузиасты ученые задержатся в помещении. Затем он вышел оттуда и приступил к работе.

– Обождите, – прервал я его. – А как же ночной сторож?

– Дорогой мой! На Марсе такой роскоши не водится. Там никогда не было ночных грабителей, ибо кому придет в голову воровать груды камней? Кроме того, богиня была искусно упрятана в крепкий футляр из стекла и металла – вдруг она соблазнит какого-либо охотника за сувенирами? Но, даже если бы ее и похитили, вору было бы негде укрыться, как только хищение обнаружили бы и, несомненно, все отъезжающие подверглись бы обыску.

Это звучало достаточно правдоподобно. Я ведь мыслил земными категориями, забыв о том, что любой город на Марсе – замкнутый маленький мирок, огражденный от окружающей его холодной пустоты силовым полем. За этим электронным заслоном – враждебная пустота марсианской атмосферы, в которой незащищенный человек мгновенно умирает. Это облегчает соблюдение законов; не удивительно, что на Марсе так мало преступлений.

У Дэнни был великолепный набор специальных инструментов. Самым главным из них была крошечная пила с тончайшим лезвием, которое приводилось в движение ультразвуковым устройством и делало миллион оборотов в секунду. Лезвие проходило сквозь металл или стекло как сквозь

масло и делало разрез не толще человеческого волоса. Именно это было очень важно для Дэнни, который не хотел оставлять никаких следов своей работы.

Я думаю, вы догадались, как он собирался действовать. Он хотел разрезать основание футляра и вместо подлинной богини положить туда копию-сувенир. Прошло бы несколько лет, прежде чем какой-либо пытливым специалистом открылся бы обман; задолго до этого сам подлинник был бы увезен на Землю, великолепно оформленный как копия, с приложением свидетельства. Неплохо задумано, а?

Должно быть, странной могла показаться эта работа в темной галерее, в которой находились все эти изделия, пролежавшие миллионы лет, и загадочные произведения искусства. Музей и на Земле место достаточно мрачное, но по крайней мере на нем лежит отпечаток человека. А третья галерея, где помещалась богиня, особенно мрачная. В ней полно барельефов, изображающих каких-то фантастических животных, борющихся друг с другом. Они похожи на гигантских жуков, и большинство палеонтологов решительно отрицает, что они когда-либо могли существовать. Но независимо от того, были ли они выдуманы или нет, они принадлежали к этому миру, и Дэнни беспокоили не столько они, сколько богиня. Она смотрела на него сквозь века, требуя объяснения, зачем он здесь находится. Откуда я об этом знаю? Он мне сам рассказал.

Дэнни приступил к работе над футляром с осторожно-

стью ювелира, готовящегося разрезать драгоценный камень. Почти вся ночь у него ушла на то, чтобы выпилить люк, и уже почти светало, когда он устроил перерыв и отложил пилку. Ему еще оставалось сделать много, но самое трудное было уже позади. Поместить копию в футляр, сверившись с фотографиями, которые он предусмотрительно захватил, и убрать за собой – все должно было занять изрядную часть воскресенья, но, в конце концов, это его не волновало. У него впереди были еще целые сутки, и он, несомненно, дождался бы первых посетителей в понедельник, чтобы затеряться среди них и выйти незамеченным.

Для него было страшным ударом, когда в половине девятого утра главные двери с шумом распахнулись и музейные служащие – а их было шесть – открыли музей. Дэнни помчался к запасному выходу, оставив все: богиню, инструменты и свои вещи. Еще один сюрприз ждал его на улице. Улицы должны были быть пустыми в этот час дня – всем полагалось сидеть дома и читать воскресные газеты. Но он увидел жителей Восточного Меридиана, направляющихся на заводы и в конторы, как в обычный рабочий день.

В то время как бедный Дэнни шел к своему отелю, мы уже поджидали его. Мы не представляли, чтобы землянин, даже только недавно приехавший, мог не учесть самой главной особенности города Меридиана. Я думаю, вы знаете, что (о;г) я имею в виду.

– Честное слово, не знаю, – ответил я. – За шесть недель

не очень-то много можно увидеть на Марсе, и я не заезжал дальше Большого Сырта.

– Ну, да ведь это до абсурда просто, но мы не должны быть слишком строги к Дэнни. Даже местные жители иногда попадают в эту ловушку. Эта проблема не волнует нас на Земле, ибо условная линия, отделяющая один день от другого, проходит в Тихом океане. Но весь Марс, как вы знаете, состоит из суши; а это означает, что кто-то должен жить на границе часового пояса.

Дэнни, видите ли, планировал всю свою операцию в Западном Меридиане. Там действительно было воскресенье, и воскресенье все еще продолжалось, когда его задержали в отеле. Но в Восточном Меридиане, в полумиле отсюда, была еще только суббота. Эта маленькая прогулка по парку и была причиной всего. Я говорю вам, ему чертовски не повезло.

Какое-то время я в глубине души сочувствовал Дэнни а затем спросил:

– Сколько ему дали?

– Три года, – сказал инспектор Роулингс.

– Не так уж много.

– Но ведь это марсианские годы – то есть почти шесть наших лет. И еще большой штраф, который по редкому совпадению равнялся стоимости его обратного билета на Землю. Само собой разумеется, он не в тюрьме: Марс не может позволить себе такой роскоши. Дэнни должен трудиться, зарабатывая себе на пропитание, под наблюдением, не отлича-

ющимся, однако, строгостью. Я вам говорил, что музей Меридиана не мог позволить себе учредить должность ночного сторожа. Ну, так теперь он у него есть. Вы догадываетесь, кто это.

– Всем пассажирам приготовиться к посадке в течение десяти минут! Просьба собрать вещи! – приказывали громкоговорители.

Так как мы уже направились к месту посадки, то я поспешил задать еще один вопрос:

– А что вы скажете о людях, которые стояли за Дэнни? Они обещали ему много денег. Вы их еще не нашли?

– Пока еще нет, они тщательно замели свои следы. Но я верю, что Дэнни не врал, говоря, что не может нам ничего подсказать. Да это и не мое дело. Я вам уже сказал, что возвращаюсь к старой работе в Скотленд-Ярде. Но у полицейского глаз наметанный, как у антиквара, не правда ли, мистер Маккэр? Что это с вами, вы побледнели? Вот, пожалуйста, таблетки от тошноты.

– Нет, благодарю вас, – ответил мистер Маккэр, – я вполне здоров.

Он промолвил это явно недружелюбным тоном. Тепло наших отношений, казалось, за последние несколько минут упала ниже нуля. Я взглянул на мистера Маккэра, затем на инспектора. И внезапно почувствовал, что наше путешествие будет очень интересным.